

ՀՀ ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆԻ Վ. ԲՐՅՈՒՍՈՎԻ ԱՆՎԱՆ ՊԵՏԱԿԱՆ ԼԵԶՎԱԶԱՍԱՐԱԿԱԳԻՏԱԿԱՆ
ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

Հայրապետյան Արևիկ Շմավունի

**ՏԵՍՈՂԱԿԱՆ ԸՆԿԱԼՄԱՆ ԲԱՅԵՐԻ ԻՄԱՍՏԱՇԱՐԱՀՅՈՒՄԱԿԱՆ
ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ**

Ժ.02.04 – «Սլավոնական լեզուներ» մասնագիտությամբ
բանասիրական գիտությունների թեկնածուի
գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսության

ՄԵՂՍԱԳԻՐ

Երևան – 2015

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РА
ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЯЗЫКОВ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК им. В.Я. БРЮСОВА

Айрапетян Аревик Шмавоновна

**СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ
ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
10.02.04 – «Славянские языки»

Ереван – 2015

Ատենախոսության թեման հաստատվել է Ռուս-Հայկական (Սլավոնական) համալսարանում:

Գիտական ղեկավար՝

բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ Լ.Ե. Մարկոսյան

Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝

բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր Լ.Բ. Մաթևոսյան

բանասիրական գիտությունների թեկնածու Դ.Օ. Ղարիբյան

Առաջատար կազմակերպություն՝ Վանաձորի Հ. Թումանյանի անվան պետական համալսարան

Ատենախոսության պաշտպանությունը կկայանա 2015թ. դեկտեմբերի 9-ին՝ ժամը 13.30-ին, Երևանի Վ. Բրյուսովի անվան պետական լեզվահասարակագիտական համալսարանում գործող 059 «Սլավոնական լեզուներ» մասնագիտական խորհրդի նիստում: Հասցեն՝ 375002, Երևան, Թումանյան 42:

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ Երևանի Վ. Բրյուսովի անվան պետական լեզվահասարակագիտական համալսարանի գրադարանում:

Սեղմագիրն առաքված է 2015թ. նոյեմբերի 6-ին:

Մասնագիտական խորհրդի

գիտական քարտուղար,

բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ՝

Ա.Գ. Վարդանյան

Тема диссертации утверждена в Российско-Армянском (Славянском) университете.

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент Л.Е. Маркосян

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор Л.Б. Матевосян

кандидат филологических наук Д.О. Гарибян

Ведущая организация:

Ванадзорский государственный университет им.

О.Туманяна

Защита диссертации состоится 9 декабря 2015г. в 13.30 на заседании специализированного совета 059 «Славянские языки» при ЕГУЯСН им. В.Я. Брюсова по адресу: 375002, Ереван, ул. Туманяна, 42.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ЕГУЯСН им. В.Я. Брюсова.

Автореферат разослан 6-го ноября 2015 г.

Ученый секретарь

специализированного совета

кандидат филологических наук, доцент

А.Г. Варданян

Общая характеристика работы

Изучение состава и функционирования глаголов различных лексико-семантических групп (ЛСГ) представляет особый интерес на современном этапе теоретического осмысления их эссенциальных особенностей и той роли, которую они играют в семантико-синтаксической организации высказывания. Кроме того, все более актуальным и востребованным становится вопрос практического применения полученных результатов в процессе обучения русскому языку как иностранному, поскольку глаголы, входящие в состав одной ЛСГ, как отмечал акад. Ю.Д.Апресян, обладают не только сходной семантикой, но и одинаковой или близкой синтаксической сочетаемостью.

В данной диссертационной работе исследуется ЛСГ глаголов зрительного восприятия (ЗВ) в русском языке. Исследование выполнено в русле основных принципов анализа, выработанных лингвистами, примыкающими к Московской семантической школе. Конкретный специфицированный анализ ведется с опорой на выявление синтаксических возможностей реализации того или иного значения глагола. В соответствии с таким декларированным подходом в ходе работы осуществляется детальный семантический анализ валентностной, актантно-ролевой структуры глаголов данной группы (выделяются синтаксические и семантические актанты, устанавливаются не только их количество и типы, но и семантические роли), а также диапазон их конструктивных реализаций на поверхностно-синтаксическом уровне. Исследование семантической структуры глаголов ЗВ также проводится в рамках динамического подхода: рассматриваются неочевидные механизмы семантической деривации. Это позволяет создать целостную картину семантических процессов и семантико-словообразовательных связей между отдельными представителями внутри всего класса глаголов зрительного восприятия.

Восприятие является одним из основных проявлений жизнедеятельности человека, важной и необходимой ступенью в его познавательной деятельности. Под восприятием понимается «субъективный образ предмета, явления, ситуации, непосредственно воздействующих на органы чувств, а также процесс формирования этого образа, включающий понимание и осмысление на основе предшествующего опыта» [СЭС 1998: 45]¹. Человеку для ориентации в окружающем мире служат различные органы восприятия, ведущим же анализатором, на базе которого производится категоризация и концептуализация окружающих объектов, является зрение. Самую главную и самую широкую по объему информацию о внешнем мире человек получает именно благодаря зрительному восприятию: мы в первую очередь видим окружающий нас мир и лишь затем воспринимаем его органами слуха, обоняния и др. Зрительная информация многими рассматривается как наиболее полная и точная. Следовательно, можно сказать, что зрительное восприятие занимает доминирующее положение среди остальных типов восприятия – слухового, обонятельного, вкусового и осязательного, – поскольку снабжает нас наибольшей частью информации об окружающем мире. «Процесс зрительного восприятия включает процедуры узнавания, классификации, интерпретации, установления

¹Социологический энциклопедический словарь. Под ред. Г.В.Осипова. – М.: ИНФРА-М – Нормат, 1998. – 488 с.

каузальных и иных связей» [Арутюнова 1999: 419]¹. Именно зрение является наиболее мощным орудием познания мира – не только видимого, но и невидимого, абстрактного и даже внутреннего мира человека: «...человек способен видеть абстрактные объекты – душу и смысл, зло и ложь, суть вещей и суть дела...» [Арутюнова 1989: 20]².

Таким образом, **актуальность данной диссертационной работы** обусловлена особой ролью самого явления зрительного восприятия, а также необходимостью глубокого и всестороннего исследования глаголов зрительного восприятия, напрямую актуализирующих этот процесс, описания сложной, многомерной структуры глаголов этой лексико-семантической группы на базе теории валентности в рамках динамического подхода.

Цель диссертационного исследования – представить системное описание семантико-синтаксической организации и поведения глаголов зрительного восприятия в русском языке.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие **задачи**:

- представить аналитический обзор наиболее значимых лексико-семантических классификаций глаголов;
- определить состав, структуру и общие критерии выделения глаголов зрительного восприятия в русистике;
- изложить основные вопросы теории глагольной валентности и рассмотреть глаголы зрительного восприятия в свете данной теории, в частности через призму концепции диатетического сдвига;
- проанализировать семантическую структуру глаголов ЗВ, выявить факторы, влияющие на семантическую деривацию глаголов исследуемой ЛСГ, и условия реализации разных значений одного и того же глагола ЗВ.

Объектом исследования являются высказывания, содержащие глаголы ЗВ, семантико-синтаксическая организация конструкций, в которых наглядно проявляется варьирование семантической структуры этих глаголов.

Предмет нашего исследования – системное изучение валентностной структуры глаголов зрительного восприятия в рамках динамического подхода, включающего описание изменений в актантно-ролевой структуре глаголов в процессе семантической деривации.

Методологической основой нашего исследования послужили труды ведущих специалистов в области семантического синтаксиса (Л. Теньер, Ю.Д. Апресян, В.Г. Гак, Е.В. Падучева, Н.Д. Арутюнова, Ф. Данеш, А. Вежбицка, Ч. Филлмор и др.)

Для решения поставленных задач использовались следующие **методы исследования**:

- *Метод сплошной выборки* фактического языкового материала;
- *Описательный метод*, предполагающий дальнейшую интерпретацию собранного материала и его классификацию.
- *Контекстуальный анализ*, позволяющий проследить специфику функционирования языковых единиц в тексте.

¹ Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. Изд. 2-е, исправленное. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

² Арутюнова Н.Д. «Полагать» и «видеть» (к проблеме смешанных пропозициональных установок). // Логический анализ языка. «Проблемы интенциональных и прагматических контекстов». – М.: Наука, 1989. – С. 7-30.

➤ И основной для данной работы *метод валентностного анализа*, позволяющий всесторонне описать семантико-синтаксическую организацию глаголов исследуемой ЛСГ и их поведение в структуре высказывания.

Специфика настоящей работы состоит в применении комплексного подхода к изучаемому явлению, который предполагает:

- Конструирование прототипического семантического описания;
- выявление и описание соответствующих лексико-семантических вариантов;
- представление значения глаголов зрительного восприятия как набора семантических компонентов, реализуемых в виде его валентностей;
- исследование процессов семантической деривации в рамках данной ЛСГ;
- анализ феноменов «склеивания» и «расщепления» валентностей, а также диатетических сдвигов при семантической деривации.

Всестороннее изучение слова как основной единицы языковой системы является важной задачей современной лингвистики. Большую роль в решении этой задачи играет теория семантической валентности, которая продолжает оставаться одним из актуальных направлений современной лингвистики. За период своего существования теория валентности оформилась в одно из важнейших направлений современного семантического синтаксиса, которое вносит определяющий вклад в исследование планов содержания и выражения в языке, в изучение сочетаемости слов и структуры предложения, прежде всего применительно к глаголу и их конструктивному потенциалу. В настоящее время достигнуты значительные результаты в разработке понятийного аппарата данной теории, в частности в определении принципов валентностной классификации глаголов, в выявлении соотношения валентности и значения глагола, в выделении семантических типов актантов. В то же время до сих пор спорными остаются такие вопросы теории валентности, как полный список и разграничение актантов, выявление обязательных и факультативных актантов, соотношение категорий теории валентности с категориями традиционной грамматики. Недостаточно изучены проблемы соотношения валентности и словообразовательных средств, особенности реализации валентности при семантической деривации глагола и др. Для решения этих и смежных вопросов необходимо проводить дальнейшие исследования конкретного языкового материала.

Полученные результаты исследования позволяют сформулировать следующие **положения**, выносимые на защиту:

1. Исходными для исследования лексико-семантических групп глаголов, в том числе и ЗВ, являются, в первую очередь, определение и выделение синтаксически обязательных и семантических валентностей.
2. С большой долей вероятности можно постулировать актуализацию семантических ролей и участников действия и их взаимовлияние при формировании семантико-синтаксической организации предложения.
3. Поверхностно-синтаксическое выражение семантических валентностей находится в зависимости от семантических свойств глаголов.
4. Вопрос о статусе, соотношении и иерархической организации синтаксической и семантической валентностей ставится в прямой зависимости от выделения семантической и синтаксической валентностей. Соотношение синтаксических и семантических валентностей глаголов анализируемой группы различается и количественно и качественно.

5. Семантические валентности субъекта (Экспериента) и объекта (Перцепта) глаголов ЗВ определенным образом проецируются на синтаксическом уровне, и эта экстраполяция часто варьируется.
6. Таксономический класс небезразличен к составу участников пропозиции и структуре предложения.
7. При лексических деривациях глаголов ЗВ, образовавшихся в результате диатетических сдвигов, наблюдаются «склеивание» и «расщепление» валентностей.
8. Предикаты ЗВ могут использоваться не только для передачи ситуации ЗВ, но и для выражения отношения субъекта восприятия к отражаемой действительности или к объекту восприятия. В подгруппе глаголов НЗ выделяется целый ряд глаголов, в которых, помимо семантической валентности Экспериента, открывается новая позиция – закадрового Наблюдателя. Данные глаголы подгруппы НЗ указывают на две дополнительные валентности, актуализируемые в их семантике – Способа и Оценки.

Новизна исследования заключается в том, что данная работа представляет собой попытку и реализацию комплексного анализа глаголов зрительного восприятия в русском языке в рамках динамического подхода, включающего выявление лексико-семантических, валентных особенностей изучаемых языковых единиц.

Теоретическая значимость диссертации заключается в системном подходе к языковым явлениям, в исследовании взаимосвязей между семантикой глагола и его поверхностно-синтаксическими актуализациями. Работа вносит известный вклад в развитие семантико-синтаксических исследований, в изучение проблем внутренней и внешней валентности. Материалы исследования могут представлять интерес для дальнейших научных изысканий в области функциональной грамматики в целом, семантического синтаксиса, а также при изучении семантико-синтаксической организации конструкций с глаголами чувственного восприятия. Предложенная в работе методика исследования может быть применена и при описании глаголов других ЛСГ.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты данного исследования могут найти непосредственное применение в преподавании современного русского языка, при обучении русскому языку как иностранному, в разработке лекционных курсов и спецсеминаров по семантическому синтаксису.

Материал исследования. Источниками языкового материала послужили словарные данные и примеры, взятые из электронного ресурса «Национальный корпус русского языка» (НКРЯ). Общее количество проанализированных единиц – 65 лексем (78 ЛСВ).

Апробация работы. Диссертация обсуждалась и была рекомендована к защите на кафедре русского языка и профессиональной коммуникации Института гуманитарных наук Российско-Армянского (Славянского) университета. Основные положения диссертации обсуждались на разных республиканских и международных научно-практических конференциях, проходивших в Армении и России. По теме исследования опубликовано семь статей.

Структура работы выдержана в соответствии с общей концепцией, целью и задачами исследования. Работа, общий объем которой составляет 147 страниц, состоит из Введения, трех глав, Заключения, списка использованной научной литературы (114 наименований) и словарей (14 наименований).

Структура и основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, формулируется цель и определяются задачи работы, описываются методы, научная новизна и материал исследования, излагаются теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава называется «**Таксономические типы глаголов и принципы их классификации**». В этой главе проводится аналитический обзор основных лексико-семантических классификаций глаголов, представляющих несомненный интерес в современной лингвистике. По свидетельству многих известных лингвистов, в частности Т.В. Булыгиной, Ю.Д.Апресьяна, проблема выявления, классификации и систематизации глагольных предикатов и предикатов вообще – одна из актуальнейших и труднейших задач современного языкознания. В первой главе подвергаются аналитическому обзору подходы к определению глагола в традиционной грамматике, а также в Грамматике-70 и Грамматике-80, подробно рассматриваются классификации глагольных (предикатных) типов в различных ответвлениях функциональной лингвистики – в американской (З. Вендлер, У. Чейф) и русской (Г.А. Золотова, М.В. Всеволодова, В.А. Плунгян, Е.В. Падучева). Кроме того, в первой главе мы представляем функционально-семантические, функционально-синтаксические, логико-семантические, универсально-семиологические, лексико-семантические параметры, которые были использованы различными авторами при создании глагольно-предикатных классификаций. Подобный обширный обзор выявил как значимость каждой из классификаций, так и общие, совпадающие и соприкасающиеся аспекты. Следует отметить, что при обращении к общей таксономии глаголов современные исследователи, авторы пособий, учебников и словарей в основном опираются именно на рассмотренные в нашей работе классификации, получившие широкое признание как в теоретической, так и в методической, практически ориентированной литературе. Представленные классификации наиболее адекватно соответствуют характеру сложившейся парадигмы точно представляют динамику развития данной проблемы. Проведенный нами анализ показал, что она еще далека от своего окончательного решения: классификационные типы предикатов у разных авторов практически никогда полностью не совпадают. Нельзя также признать критерии, которые применяют лингвисты для выделения и описания предикатных типов, окончательными и исчерпывающими. В каждом из серьезных исследований предлагаются лишь некоторые из некоего универсального набора существенных признаков, на основе которых систематизируются и классифицируются семантические типы предикатов.

Были рассмотрены также подходы разных исследователей, в частности Л.М.Васильева, М.Б.Примовой, А.А.Кретьова, Л.Г.Бабенко, Ю.Ю.Архиповой, Е.Ф.Косицкой и Ю.П.Бызовой, к определению состава, структуры и выявлению общих критериев выделения собственно ЛСГ глаголов зрительного восприятия в русском языке. Несмотря на многочисленные исследования, вопрос о составе группы глаголов зрительного восприятия остается одним из спорных и до конца не решенных: количество глаголов, входящих в данную группу, в различных словарях и справочниках, а также научных исследованиях колеблется, не совпадает также распределение слов на подгруппы.

Сопоставительный анализ современной лингвистической литературы, посвященной данному вопросу, позволяет утверждать, что состав глаголов

зрительного восприятия непостоянен и нефиксирован и их количество варьируется в диапазоне от 60 до 91 лексемы.

Вторая глава «Глаголы зрительного восприятия в свете теории валентности» посвящена изложению основных вопросов теории глагольной валентности. В ней освещается проблема определения понятия валентности и отграничения валентности от квазисинонимичных понятий сочетаемости, управления и дистрибуции. В работе мы отдаем предпочтение термину валентность, поскольку и сочетаемость, и управление, и в определенной степени дистрибуция представляют собой лишь реализацию валентности. Соответственно, в работе хронологически последовательно представлена история формирования теории валентности в лингвистике, как в зарубежной (Л.Теньер), так и в советской и российской (С.Д.Кацнельсон, М.Д.Степанова и Г.Хельбиг, Ю.Д.Апресян), указаны основные валентные типы глаголов: авалентные, одно-, двух- и трехвалентные глаголы; описаны критерии разграничения логических, семантических и синтаксических валентностей, показаны связь и различие понятий *валентность* и *актант* и представлены классификации валентностей Ю.Д.Апресяна, И.М.Богуславского, Ч.Филлмора, В.Г.Гака, В.В.Богданова. В этой же главе представлены случаи нетривиального соотношения семантических и синтаксических валентностей (рассмотрены работы Е.В.Муравенко, А.Д.Шмелева, Е.В.Падучевой, В.А.Плунгяна и Е.В.Рахилиной, И.М.Богуславского).

В этой главе мы отмечаем, что семантическая валентность слова может быть представлена на поверхностном уровне с помощью двух соподчиненных словоформ (в этом случае мы имеем дело с «расщеплением» валентности). Также наблюдается и обратное явление – «склеивание» валентностей, когда одной формой выражаются две семантические роли. Кроме того, если семантическая валентность не порождает сочетаемости, то речь идет о валентности-«фикции», как, например, в случае валентности «Место (учебы)» у слова *школьник*. Так как семантические и синтаксические валентности непосредственно связаны с понятием диатезы, мы сопоставили понятия валентности, диатезы и залога (ведь залог – это грамматически маркированная в глаголе диатеза). Подробно рассмотрев представление диатезы И.А.Мельчука и А.А.Холодовича, Ю.Д.Апресяна, Е.В.Падучевой, мы исследовали глаголы зрительного восприятия через призму концепции диатетического сдвига (изменения формально-функционального соответствия между семантическими ролями участников и их синтаксическими позициями). Так, например, у глаголов *видеть*, *встречать* наблюдается мена диатезы и переход от активной диатезы к реципроку, с добавлением постфикса *-ся*. Для возвратных коррелятов данных глаголов более частотное значение “*иметь встречу с кем-л*”, где два действия оказываются параллельными, но противоположно направленными, а каждый из двух актантов играет активную роль в одном действии и одновременно пассивную роль – в другом.

В третьей главе «Семантическая структура глаголов зрительного восприятия» осуществляется анализ актантно-ролевой структуры глаголов зрительного восприятия в русском языке. Глава разделена на четыре параграфа в соответствии с четырьмя подгруппами данной ЛСГ: глаголы собственно ЗВ, глаголы направленного зрения, глаголы, обозначающие способность ЗВ, и, наконец, глаголы со значением «быть доступным для ЗВ».

В параграфе «Глаголы собственно зрительного восприятия» третьей главы глаголам собственно зрительного восприятия мы даем следующее толкование: “Эксперимент Х воспринимает органом зрения Z объект Y, который находится в месте

Л, формируя зрительный образ Y¹". Глаголы данной группы обозначают "чистое восприятие", они сами в себе заключают результат, поэтому в данной ситуации субъект пассивен.

В словаре С.И.Ожегова приводятся следующие толкования глагола *видеть*: Обладать способностью зрения (*Антон видит*); Воспринимать зрением (*Видеть избу*); Иметь встречу с кем-то (*Сегодня я видела своего давнего друга*); Наблюдать, испытывать (*Видел много страшного за эти годы*); Сознать, усматривать (*Он видел все свои ошибки, совершенные за этот промежуток времени*).

Нами выявлено, что в первом случае семантика глагола ориентирована на субъект и в данном случае не предполагает синтаксического развертывания. Во втором случае мы имеем дело с типичным примером канонического употребления глагола зрительного восприятия и стандартного для него распределения ролей между партиципантами, возможна также оценка видимого (*видеть избу вблизи, вдали, плохо, хорошо*). В третьем случае важным является наличие одушевленного объекта и непосредственного контакта субъекта с объектом зрительного восприятия. Что касается четвертого значения, то здесь речь идет о человеческом опыте, в отношении которого выражаются какие-то эмоции. Пятое значение получает свою актуализацию под воздействием семантики сочетающегося объекта (*видеть свою вину*).

В ходе анализа отмечается, что для глагола *видеть* характерен признак *наличие органа зрения (глаз)*, с помощью которого осуществляется процесс зрительного восприятия. Орган зрения в данном случае воспринимается как средство, имплицитно выраженный медиативный актант, т.е. компонент 'орган зрения' считается постоянным, константой, или – в современной лингвистической терминологии – инкорпорированным актантом в толковании глаголов зрительного восприятия, входит в пресуппозицию этих глаголов. Но существуют контексты, в которых компонент *глаза* эксплицируется на поверхностно-синтаксическом уровне. Экспликация инкорпорированного актанта органа зрения на поверхностном уровне объясняется желанием говорящего дать характеристику субъекту действия или самому действию, именно поэтому употребление органа восприятия в позиции Инструмента (или Средства) возможно только в сочетании с определениями, описывающими состояние субъекта с точки зрения говорящего и характеризующими его.

Орган зрительного восприятия – *глаза (очи)* – в принципе может занимать позицию любой валентности (из указанных в толковании) при глаголах зрительного восприятия: Перцепта, Эксперientа (с диатетическим сдвигом), Способа восприятия (частотная позиция), Места.

В конструкциях с глаголами ЗВ обязательным является наличие воспринимающего субъекта и воспринимаемого объекта – это субъектные и объектные актанты. Субъектный актант при глаголах ЗВ является Эксперientом. Характеризация семантической роли эксперientа включает обязательный признак – одушевленность субъекта восприятия (в семантическом смысле). Однако в результате семантической деривации глагола позицию Эксперientа могут занять и неодушевленные предметы. Так, *видеть 2.4.* имеет значение '**испытывать, переживать, а также встречать что-л., сталкиваться с чем-л.**', которое реализуется в таких канонических примерах, как: 1) *Ярко-красные озера. Таких я никогда не видел.* (МАС); 2) *Много видел он бед и страданий в своей жизни.* В первом примере *видеть* соответствует (тождественно по значению) глаголу *видать 1.1.* 'неоднократно, много раз видеть, встречать', а во втором примере – *видать 1.2.* 'переживать, испытывать'.

Но глагол *видеть* в данном значении (2.4.) – хотя правильнее было бы разделить это значение на два (как в случае с глаголом *видать*) – может употребляться и в следующих примерах: 1) *Москва будет рада видеть вас снова.* 2) *Эти стены видели многое.* В первом примере семантическая деривация связана лишь с тривиальным метонимическим сдвигом (‘город’ → ‘жители города’), в то время как во втором случае деривация несколько сложнее: она формируется за счет актанта Место (L) в валентностной структуре глагола: чтобы X мог видеть Y, они должны находиться в одном месте. Следовательно, метафора, которая использована в последнем примере, создается благодаря идее контакта с объектом восприятия, точнее – соположения (метонимический параметр!) “субъекта” и объекта восприятия.

С другой стороны, представляет интерес специфика Эксперимента при глаголе *видеть* 2.2. ‘**видеться с кем-либо, лично встретить кого-либо; лицезреть**’ (*Вот уже несколько лет, как я не видел своих друзей*). Данное значение указывает на то, что восприятие переходит в межличностный контакт, т.е. Эксперимент в момент восприятия является одновременно Перцептом для субъекта, которого он (Эксперимент) воспринимает. Происходит «склеивание» валентностей. Это значение свойственно почти всем глаголам восприятия в контекстах, где дополнение – лицо.

Объектная валентность, так же как и субъектная, свойственна всем глаголам данного класса. Этой валентности нет только у подгруппы «глаголов, обозначающих способность зрения». Объектная валентность – это второй участник ситуации – воспринимаемый объект – Перцепт. Отличительной особенностью объектной валентности глаголов ЗВ является ее расщепление на две семантические роли – Стимул и Образ. Разграничение двух типов «образов» позволяет объяснить разницу в семантике глаголов *видеть* 2.1. / *увидеть* 1.1. и *замечать* / *заметить* 1.1. В семантике *заметить* / *замечать* создание Зрительного образа не в фокусе, в центре находится Ментальный образ, он обязателен и акцентирован. В то же время для *видеть* / *увидеть* Зрительный образ имеет полноценный акцент. Таким образом, разница между парами данных глаголов не в агентивности *увидеть* и неагентивности *заметить*, а в акцентированности Зрительного образа у *увидеть* / *видеть* и Ментального образа у *заметить* / *замечать*. Этим обусловлена, к примеру, невозможность экспликации инкорпорированного актанта *глаза* в контексте *сзаметить* / *замечать*: **Я своими собственными глазами заметил*.

В стандартном употреблении все три семантические роли – Стимула, Зрительного образа и Ментального образа – совпадают в одном актанте – Перцепте; но в производных употреблениях, т.е. при семантической деривации, могут происходить определенные семантические и/или синтаксические сдвиги: во-первых, не все семантические роли могут актуализироваться; во-вторых, между ними могут устанавливаться разные причинно-следственные, мотивирующие отношения; в-третьих, эти роли на поверхностном уровне могут «играть» разные синтаксические актанты.

Значение ЛСВ *видеть* 2.1. ‘воспринимать зрением’, предполагающее Стимул в качестве обязательного компонента, расщепляется на два подтипа восприятия – без идентификации объекта и с его идентификацией.

Как видно, перцепция и таксономия составляют единый акт, который расчленяется только в ситуации неполноты зрительного восприятия, отсутствия удовлетворительной идентификации или при столкновении с экзотическими объектами (точнее объектами, с которыми Эксперимент столкнулся впервые).

Восприятие же только света, цвета, размера – физических признаков предмета – нельзя считать достаточным для полной и адекватной идентификации объекта.

При анализе глагола *видеть* мы придерживаемся толкования этого глагола, данного Е.Ф. Косициной, которая вводит глагол *воспринимать* как далее неделимый компонент толкования. Подобный опыт позволяет нам прогнозировать многие семантические сдвиги в ЛСВ-ах лексемы *видеть*, в частности, случаи, когда основной глагол собственно зрительного восприятия – *видеть* – актуализирует следующие ментальные значения:

1. ‘воображать, (мысленно) представлять’: *Она уже **видит** себя женой президента = ‘Она **представляет** себя в качестве жены президента’;*
2. ‘понимать, осознавать’. *Самуил посмотрел на Медею большими глазами: - Ну, ты **видишь**, Медея...- Он запнулся, потому что догадался, что она видит всё, что видит он, а сверх того ещё кое-что, и ловко вывернулся: - Теперь такую тяжесть придётся в Симферополь тащить и обратно (НКРЯ) = ‘Ну, ты **понимаешь**, Медея, ... теперь такую тяжесть придётся в Симферополь тащить и обратно;*
3. ‘знать’. Значение понимания может осложняться компонентом знания. Например: *Я не вижу иных путей выхода из кризиса. = ‘Я не знаю иных путей выхода из кризиса’;*
4. ‘считать’. Ментальное значение может осложняться и компонентом оценивания, субъективного отношения, полагания: *Машаневидела в действиях Григория ничего плохого (НКРЯ) = ‘Маша не **считала** действия Григория плохими’.*

В ситуации видения могут присутствовать и сирконстанты, обозначающие преграду и проход: *видеть в окно, видеть сквозь стекло, видеть сквозь щель, видеть сквозь стену*. В число сирконстантов, а по мнению некоторых авторов, например Е.Ф. Косициной, факультативных актантов, глагола *видеть* входит переменная Инструмент, т.е. участником ситуации может также являться орудие восприятия: приборы, предназначенные для расширения возможностей зрительного восприятия (бинокль, микроскоп, телескоп, лупа), и приборы, предназначенные для компенсации зрительного восприятия (очки, линзы): *видеть без очков / линз, увидел в микроскоп/телескоп/бинокль...* По существу, инструмент служит обязательным компонентом при глаголах активно физического действия и должен был плохо согласовываться со стивной природой глагола *видеть*. Но этот глагол относится к состояниям с внутренней каузацией: чтобы видеть, субъект состояния должен обладать соответствующей способностью, точнее – органом, осуществляющим эту способность, т.е. **глазами**. Поэтому основное толкование глагола *видеть* можно модифицировать, включив в него факультативную переменную I – Инструмент, обозначающий оптические приборы, улучшающие процесс зрительного восприятия либо компенсирующие его: “Эксперимент X воспринимает органом зрения Z-ом <иногда при помощи орудия/инструмента I> объект Y, который находится в месте L, формируя зрительный образ Y”.

В параграфе 3.2. «Глаголы направленного зрения» мы показали, что Воспринимающий субъект глаголов НЗ, как и субъект глаголов первой группы является иерархически первым и самым важным участником ситуации. Однако между Экспериментами при глаголах данных двух подгрупп существует важное различие: при глаголах собственно ЗВ – в исходном значении – Эксперимент пассивен, он не прикладывает никаких усилий, чтобы Перцепт был воспринят; напротив, Эксперимент при глаголах НЗ активен, он направляет орган зрения на объект Y или в направлении Z. Например, *видеть книгу, смотреть на книгу, смотреть в окно*. Именно направление органа зрения (*глаз*) на Перцепт указывает на важнейший отличительный

признак в семантике глаголов НЗ – семантический компонент «фиктивное движение». Так, например, у глагола *смотреть* предмет восприятия (Объект, или Перцепт) оформляется предлогами с локальным значением: *на, в, под, в направлении...*; кроме того, в ситуации зрительного восприятия может входить участник (актант) Место воспринимающего субъекта (Эксперientа) как исходный пункт движения. Таким образом, сочетаемостные связи глагола *смотреть* указывают на существование в его семантике компонента ‘движения’ – это движение взгляда от Эксперientа к Перцепту

Второй отличительной особенностью глаголов НЗ является наличие в их семантической структуре валентности Цели. Для правильного понимания данных глаголов необходимо иметь в виду, что они предполагают определенную цель. Так, например, глаголы *рассмотреть, разглядеть, осмотреть, всмотреться, взглядеться, высмотреть* и другие будут различаться не только Способом восприятия, но и Целью. Цель рассматривания может состоять в удовлетворении любопытства, информационной или эстетической потребности. Целью осматривания, помимо указанного значения, может являться установление соответствия Перцепта (его внешнего вида, состояния) норме. Например: *Домой приехав, пистолеты / он осмотрел, потом вложил / Опять их в ящик* (Пушкин, Евгений Онегин); *Он со всех сторон осмотрел маленького гимназиста* [НКРЯ]. При осматривании может вестись поиск чего-либо (часто не соответствующего общему стандарту, представляющего собой нечто лишнее, возможно, даже опасность): *Мы осмотрели оружие – оно было в порядке; или: Эксперты тщательно осмотрели машину – под капотом оказалась бомба*. Этот семантический компонент становится центральным в производном значении глагола *осматривать / осмотреть* 2. ‘производить осмотр; определять состояние здоровья, состояние какого-либо органа путем внешнего осмотра, выслушивания и т.п.’ (*осмотреть больного*). Глагольная пара *всмотреться / всматриваться* толкуется в МАС-е следующим образом: ‘напрячь зрение и внимание, чтобы рассмотреть что-либо; взглядеться’, а *вглядеться/вглядываться* соответственно – ‘пристально, внимательно глядя, постараться рассмотреть, всмотреться’. Целью данных глаголов может быть: 1) различить, идентифицировать оптически сам Перцепт (например, если он слит с фоном (ср. детскую игру «Найди меня») или находится в отдалении: *Охотник еще раз всмотрелся в кусты и вдруг явственно различил волка; Иван всматривался в черную точку на горизонте. Она на глазах росла и вскоре превратилась в злоеущую розовую тучу*); 2) узнать, идентифицировать (зрительно воспринимаемый) Перцепт, когда Эксперient напрягает память, чтобы вспомнить его (например: *Всмотревшись, он узнал своего друга детства*); 3) наконец, целью направленного зрительного восприятия (в данном случае всматривания) может быть желание увидеть за внешними признаками нечто «внутреннее», например, черты характера. В этом случае вся нагрузка ложится на ментальную обработку зрительно воспринимаемой, получаемой информации и опирается на индивидуальный опыт Эксперientа, его интуицию, на некие стереотипы (например, *Она всматривалась в его фотографию, пытаясь понять, что он за человек*).

Однако, на наш взгляд, компонент Цель, несомненно, очень частотный для глаголов данной подгруппы, все же не является структурно обязательным; ср. *смотреть отрешенным, отсутствующим взглядом; или смотреть, но не видеть* (быть погруженным в себя). Это особенно характерно для случаев *смотреть* 1.2., когда задается даже не Перцепт, а всего лишь направление Z.

В подгруппе глаголов НЗ выделяется целый ряд глаголов, в которых, помимо семантической валентности Эксперientа, открывается новая позиция – закадрового

Наблюдателя, т.е. участвуют сразу два субъекта восприятия: 'Наблюдатель N видит, что X смотрит на Y'. К ним относятся такие глаголы, как *коситься, глазеть, уставиться, таращиться, вылупиться, пялиться, впериться, воззрится*, которые по этой причине обычно не употребляются в форме 1 лица ед.ч., так как в этом случае произошла бы нейтрализация актантов, совпадение Эксперientа и Наблюдателя.

Данные глаголы подгруппы НЗ указывают на две дополнительные валентности, актуализируемые в их семантике – Способа и Оценки. Собственно говоря, именно эти компоненты находятся в фокусе внимания у данных глаголов: 'смотреть искоса, сбоку' (*коситься*); 'не сводя глаз, неподвижно смотреть на кого-, что-либо' (*уставиться*); 'смотреть, широко раскрыв глаза' (*таращиться*); 'смотреть упорно, не отрываясь на кого, что-либо' (*пялиться*) и др. С другой стороны, Наблюдатель выражает оценку направленной зрительной деятельности воспринимающего субъекта, Эксперientа; акцентируется не только интенсивность (*таращиться*), длительность и непрерывность (*уставиться, пялиться, воззрится*) или их сочетание (*вылупиться*), но и просто положительная либо отрицательная **оценка** его зрительной деятельности. Обычно речь идет об отрицательной оценке, поскольку в значениях этих глаголов актуализируется нарушение общепринятых норм, в толкование данных глаголов включается следующий пункт: 'Наблюдатель неодобрительно оценивает действия Эксперientа' (для глаголов *уставиться, пялиться, вылупиться, глазеть*; глагол *таращиться* включает дополнительный прагматический компонент – эмоциональное состояние (удивление, страх)). Существуют также глаголы, обозначающие направленное зрение, в семантическом фокусе которых находится положительная оценка: *созерцать* и, главное, *любоваться*: *Нет ничего приятнее, чем созерцать летней ночью звездное небо; Никогда дочь не казалась ему столь прекрасною; он поневоле ею любовался* [НКРЯ].

Глаголы НЗ отличаются большей гибкостью по отношению к объектной валентности, они могут обозначать две ситуации: открывая позицию Перцепта (*Я смотрю на него, слушаю и думаю, какую же новую легенду привезу о нем в Москву*. [НКРЯ]) либо актуализируя лишь валентность Направления (при отсутствии самого Перцепта (*Представь себе, что ты стоишь у окна и смотришь наружу*. [НКРЯ])).

При анализе семантических дериватов глагола *смотреть* мы отмечаем, что ЛСВ *смотреть* 4.1. 'осматривать, рассматривать кого-, что-либо с целью ознакомления' (*Мы идем смотреть (4.1.) новую квартиру*) и *смотреть* 4.4. 'производить осмотр кого-, чего-либо' (*Доктора смотрели (4.4.) больную, слушали ее грудь, выходили в другую комнату, молча пожали плечами* [МАС]) через семантический компонент «фиктивное движение» (взгляда) связаны с ЛСВ *смотреть* 4.2. и 4.3.: через ступень *просматривать – просмотреть* 1. и *просмотреть* 1. – *смотреть* 4.2. 'просматривая, знакомиться с содержанием чего-либо' (*Мне принесли какие-то телеграммы, но я еще их не смотрел*) и 4.3. 'быть зрителем, присутствовать на каком-либо зрелище, представлении' (*Завтра мы идем смотреть новый спектакль; Но даже когда на экране виднелась только «сетка», я была уверена, что уже смотрю долгожданную детскую передачу*. [НКРЯ]). Кроме того, семантическим дериватом является также ЛСВ *смотреть* 4.5. (устар.) 'производить смотр чему-либо'.

Глагол *смотреть* 3. реализует новое, конструктивно обусловленное значение ('иметь надзор, попечение) заботиться о ком-, чем-либо', актуализирующееся в синтаксической модели *смотреть за кем-, чем-либо* (*Ей было приятно смотреть за*

детьми). Примечательно, что в семантике этого ЛСВ в скрытом виде присутствует идея «фиктивного движения», возникающая благодаря предлогу за(в значении ‘позади’): ‘X перемещается вслед за Y, видит, что происходит, и при необходимости принимает меры’. Это же значение реализуется в лексическом деривате *присмотреть / присматривать* 1. (за кем-, чем-либо) ‘посмотреть, последить с целью надзора, ухода; приглядеть’ (*Мальчонка был чумазый, в грязной рубахонке: некому было за ним присмотреть*). Переходный глагол *присмотреть* 2. с пометой (разг.) актуализирует иное значение префикса *при-*: ‘совершение действия в чьих-либо интересах: подыскать, подобрать, наметить с какой-либо целью’ (*присмотреть невесту; присмотреть костюмчик для сына*).

Регулярным является семантический переход ‘смотреть’ → ‘относиться’, например, *смотреть* 2.1. ‘относиться каким-либо образом к кому-, чему-либо’ (*Я смотрю на это просто; Она смотрит на шалости детей сквозь пальцы*). Для реализации данного значения необходим синтаксически выраженный сирконстант, обозначающий отношение к Перцепту (обычно пропозиционального характера) и отвечающий на вопрос *как?* Следовательно, это значение мы тоже можем назвать – в определенной мере – конструктивно обусловленным: *Как вы на это смотрите? – Крайне отрицательно!*

Из числа значений ментальной сферы глагол *смотреть* реализует значение (2.2.) ‘считать’ (связанное со значением ‘относиться’): *Смотрите на меня теперь как на вашего отца...* (Достоевский. Униженные и оскорбленные). *На меня смотрели как на сумасшедшего*. Как и с глаголом *видеть*, расщепление Перцепта на разные семантические роли приводит к тому, что их заполняют разные синтаксические актаны: *смотреть / глядеть на* Стимул (X) *как на* Ментальный образ (K), с семантической дифференциацией и распределением референтного (Стимул) и сигнификативного (Ментальный образ) значений. Однако есть и принципиальное различие, отраженное в структуре сравнения. При глаголах зрительного восприятия сигнификативное значение, выражаемое актантом в Тв.п. или Вин.п., **приписывается** объекту, выступающему в роли Стимула и выраженному актантом в Вин.п. или П.п. (*видеть кого? кем?; видеть в ком? кого?*), в данном же случае устанавливаются компаративные отношения: сигнификативные значения, свойственные одному объекту, переносятся на другой объект.

В параграфе 3.3 «Глаголы, обозначающие способность зрения» мы отмечаем отличительную особенность валентностной структуры глаголов, обозначающих способность зрения – отсутствие объектной валентности, т.е. Перцепта, и отсюда как следствие при заполнении этой валентности глагол из данной подгруппы переходит в группу глаголов собственно зрительного восприятия.

В параграфе 3.4. «Глаголы со значением “быть доступным для зрительного восприятия”» отмечается, что субъект восприятия для глаголов этой группы, так же как субъект глаголов собственно зрительного восприятия, пассивен. Однако здесь субъект пассивно воспринимает ситуацию, наблюдает со стороны. Следовательно, имеет место диатетический (метонимический) сдвиг Перцепта в Центр, в позицию подлежащего, в то время как субъект восприятия формально не актуализируется, не получает позиции в поверхностной, синтаксической структуре и остается как бы за кадром. Например, при употреблении лексики *выглядеть* 2 – ‘иметь какой-либо вид, казаться, представляться на взгляд кем-, чем-либо»: Однако сама девочка выглядела грустной. Эксперимент-Наблюдатель воспринимает Перцепт и – что важно для данного глагола – дает ему собственную оценку, следовательно, зрительно-ментальный образ,

возникший в результате восприятия, носит субъективно-оценочный характер. Позицию же Перцепта для глаголов со значением “быть доступным для зрительного восприятия” могут занимать как существительные, обозначающие физические объекты, так и пропозитивные имена (предметы, имеющие пространственно-временную характеристику), т.е. глаголы данной подгруппы могут распространяться что-придаточными и как-придаточными. В частности, глагол *просматриваться I* может быть распространен что- и как-придаточными не только в собственно исходном значении “быть доступным для зрительного восприятия”: При рентгеновском обследовании явственно просматривается, как кровь движется по сосудам, но и при метафорическом переносе в область ментальных значений (Но даже и в этом варианте легко просматривается, что создание космических поселений не может быть путем решения проблемы перенаселенности Земли. На примере Пушкина просматривается, как профессиональная, принципиальная меркантильность вступает в свои права за счет аристократического аматерства).

В **заключении** работы подводятся основные итоги нашего исследования. Анализ глаголов зрительного восприятия позволил прийти к следующим **выводам**:

- 1) Воспринимающий субъект (Эксперимент) при глаголах ЗВ (зрительного восприятия) и НЗ (направленного зрения) является иерархически первым и самым важным участником ситуации. Однако между Экспериментами при глаголах данных двух подгрупп существует важное различие: при глаголах собственно ЗВ – в исходном значении – Эксперимент пассивен, он не прикладывает никаких усилий, чтобы Перцепт был воспринят; напротив, Эксперимент при глаголах НЗ активен, он направляет орган зрения на объект Y или в направлении Z. Эксперимент для группы глаголов со значением “быть доступным для зрительного восприятия”, как и субъект глаголов собственно ЗВ, пассивен. Однако здесь субъект воспринимает ситуацию, наблюдает со стороны. Происходит диатетический сдвиг Перцепта в Центр, в позицию подлежащего, в то время как субъект восприятия формально не актуализируется, не получает позиции в поверхностной, синтаксической структуре и остается как бы за кадром, становится закадровым Наблюдателем.
- 2) Направление органа зрения (*глаз*) на Перцепт указывает на важнейший отличительный признак в семантике глаголов НЗ – семантический компонент «фиктивное движение».
- 3) Второй отличительной особенностью глаголов НЗ является наличие в их семантической структуре валентности Цели. Для правильного понимания данных глаголов необходимо иметь в виду, что они предполагают определенную цель. Так, например, глаголы *рассмотреть, разглядеть, осмотреть, всмотреться, взглядеться, высмотреть* и другие будут различаться не только Способом восприятия, но и Целью. Цель рассматривания может состоять в удовлетворении любопытства, информационной или эстетической потребности. Целью осматривания, помимо указанного значения, может являться установление соответствия Перцепта (его внешнего вида, состояния) норме. При осматривании может вестись поиск чего-либо (часто не соответствующего общему стандарту, представляющего собой нечто лишнее, возможно даже опасное).
- 4) Общее концептуальное значение восприятия предполагает, что Эксперимент – живое существо. Однако при семантической деривации – при метонимических и метафорических сдвигах – данную позицию могут занять и неодушевленные предметы.

- 5) При употреблении глагола ЗВ в контексте межличностного контакта происходит «склеивание» валентностей, т.е. Эксперient в момент восприятия является одновременно Перцептом для субъекта, которого он (Эксперient) воспринимает.
- 6) В подгруппе глаголов НЗ выделяется целый ряд глаголов, в которых, помимо семантической валентности Эксперientа, открывается новая позиция – закадрового Наблюдателя, т.е. участвуют сразу два субъекта восприятия: ‘Наблюдатель Н видит, что Х смотрит на Y’ К ним относятся такие глаголы, как *коситься, глазеть, уставиться, таращиться, выдунуться, пялиться, впериться, воззриться*, которые по этой причине обычно не употребляются в форме I лица ед.ч., так как в этом случае произошла бы нейтрализация актантов, совпадение Эксперientа и Наблюдателя.
- 7) Данные глаголы подгруппы НЗ указывают на две дополнительные валентности, актуализируемые в их семантике – Способа и Оценки. Собственно говоря, именно эти компоненты находятся в фокусе внимания у данных глаголов: ‘смотреть искоса, сбоку’ (*коситься*); ‘не сводя глаз, неподвижно смотреть на кого-, что-либо’ (*уставиться*); ‘смотреть, широко раскрыв глаза’ (*таращиться*); ‘смотреть упорно, не отрываясь на кого, что-либо’ (*пялиться*) и др. С другой стороны, Наблюдатель выражает оценку направленной зрительной деятельности воспринимающего субъекта, Эксперientа; акцентируется не только интенсивность (*таращиться*), длительность и непрерывность (*уставиться, пялиться, воззриться*) или их сочетание (*выдунуться*), но и просто положительная либо отрицательная **оценка** его зрительной деятельности. Обычно речь идет об отрицательной оценке, поскольку в значениях этих глаголов актуализируется нарушение общепринятых норм, в толкование данных глаголов включается следующий пункт: ‘Наблюдатель неодобрительно оценивает действия Эксперientа’ (для глаголов *уставиться, пялиться, выдунуться, глазеть*; глагол *таращиться* включает дополнительный прагматический компонент – эмоциональное состояние (удивление, страх)). Существуют также глаголы, обозначающие направленное зрение, в семантическом фокусе которых находится положительная оценка: *созерцать* и, главное, *любоваться*.
- 8) В толкование всех глаголов ЗВ входит имплицитно выраженный медиативный актант – «орган зрения» (*глаза*), т.е. компонент «орган зрения» является константой, **инкорпорированным актантом**, входит в пресуппозицию этих глаголов. В то же время слова, называющие орган зрения, могут эксплицироваться на поверхностном уровне и функционировать в роли и Эксперientа, и Перцепта, и Места, и Способа восприятия. Экспликация на поверхностно-синтаксическом уровне в роли Инструмента связана с желанием повысить надежность передаваемой информации, а также дать характеристику субъекту действия или самому действию. Именно с этим связано употребление слова *глаза* с определениями, описывающими состояние субъекта с точки зрения говорящего и характеризующими его.
- 9) Всем глаголам собственно ЗВ свойственна объектная валентность – Перцепт. Отличительной особенностью объектной валентности глаголов этой группы является ее расщепление на 3 семантические роли: Стимула (объекта, реально воздействующего на органы чувств), Зрительного образа (включающего форму, цвет, размер – все характеристики, которые можно наблюдать глазами) и Ментального образа (концепта увиденного, включающего таксономическую / концептуальную идентификацию, характеристику, оценку и прочее). Глаголы НЗ отличаются большей гибкостью по отношению к объектной валентности, они могут

обозначать две ситуации: открывая позицию Перцепта либо актуализируя лишь валентность Направления (при отсутствии самого Перцепта. Спецификой валентностной структуры глаголов, обозначающих способность зрения, является отсутствие Перцепта. При заполнении этой валентности глагол из этой подгруппы переходит в группу глаголов собственно зрительного восприятия. Позицию Перцепта для глаголов со значением “быть доступным для зрительного восприятия” могут занимать как существительные, обозначающие физические объекты, так и пропозитивные имена (предметы, имеющие пространственно-временную характеристику), т.е. глаголы данной подгруппы могут распространяться *что-придаточными* и *как-придаточными*.

- 10) Разграничение двух типов «образов» позволяет объяснить разницу в семантике ряда глаголов данной подгруппы. В частности, в семантике *заметить 1.1. / заметить* создание Зрительного образа не в фокусе, в центре находится Ментальный образ, он обязателен и акцентирован. В то же время для *видеть 2.1. / увидеть 1.1.* Зрительный образ имеет полноценный акцент. Этим обусловлена, к примеру, невозможность экспликации инкорпорированного актанта *глаза* в контексте *сзаметить / заметить*: **Я своими собственными глазами заметил*. Неразличение же двух типов «образов» – зрительного и ментального – приводит либо к неполной, либо даже к неверной интерпретации данных глаголов.
- 11) В стандартном употреблении все три семантические роли – Стимула, Зрительного образа и Ментального образа – совпадают в одном актанте – Перцепте; но в производных употреблениях, т.е. при семантической деривации, могут происходить определенные семантические и/или синтаксические сдвиги: во-первых, не все семантические роли могут актуализироваться; во-вторых, между ними могут устанавливаться разные причинно-следственные, мотивирующие отношения; в-третьих, эти роли на поверхностном уровне могут «играть» разные синтаксические актанты.
- 12) Расщепление Перцепта на разные семантические роли приводит к тому, что на поверхностном уровне их заполняют разные синтаксические актанты.
- 13) Увеличение разрыва между исходным, сенсорным смыслом глагола и значением его дополнения сказывается на семантике глагола *видеть*, который постепенно переходит в категорию эпистемических и в конечном счете может получить статус глагола пропозициональной установки.
- 14) Основной глагол собственно ЗВ – *видеть* – актуализирует следующие ментальные значения: «воображать, (мысленно) представлять»; «понимать, осознавать»; «знать»; «считать». Для глагола же НЗ характерны семантические переходы «смотреть» → «относиться», «смотреть» → «считать».
- 15) В основное толкование глаголов ЗВ можно включить и факультативную переменную I – Инструмент, обозначающий оптические приборы, улучшающие процесс зрительного восприятия либо компенсирующие его: «Эксперимент X воспринимает органом зрения Z-ом <иногда при помощи орудия/инструмента I> объект Y, который находится в месте L, формируя зрительный образ Y». Возможность участия в ситуации Инструмента, усиливающего действие органа восприятия, вытекает из того, что *глаза* – тоже орудие, инструмент видения

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. К проблеме лексикографического описания глагола *видеть*. Материалы III международной научно-методической конференции “Русский язык в странах

- СНГ: современный статус и перспективы развития” (30 ноября – 2 декабря 2007 года). - Ереван, Изд-во РАУ, 2007, с. 43-45.
2. Компонентный состав и структурно-семантическая характеристика глаголов зрительного восприятия. Четвертая годовичная научная конференция РАУ (30 ноября – 4 декабря 2009 года). Сборник научных статей. В 2-х частях. Часть II. - Ереван, Изд-во РАУ, 2010, с. 316-322.
 3. Глаголы направленного зрения (на примере анализа глаголов группы “смотреть”). Материалы II Международной научно-практической конференции “Русский язык – гарант диалога культур, научного сотрудничества, межличностного и межнационального общения в XXI веке”.-Ванадзор, Веласпринт, 2011, с. 73 -85.
 4. Семантические и синтаксические особенности теории валентности. Русский язык – гарант диалога культур, межличностного и межнационального общения в XXI веке. Материалы III Международной научно-практической конференции преподавателей русского языка Армении, России и других стран СНГ. Ереван, Веласпринт, 2012, с. 100-115.
 5. Валентность: на перекрестке семантики и синтаксиса. «Русский язык в Армении», N 7, 2013, с. 11-18.
 6. К вопросу о таксономических классах глаголов. Международный научный журнал «Символ науки», N 7, том 2, Уфа, ОМЕГА САЙНС, 2015, с. 76-85.
 7. О некоторых частных случаях нетривиального соответствия семантических и синтаксических валентностей. Диатега.«Русский язык в формате 3D: лингвистика, образование, культура». Материалы III Международной научной конференции. Ереван, Лингва, 2015, с. 101-110.

Հայրապետյան Արևիկ Շմավունի

Ամփոփում

Տեսողական ընկալման բայերի իմաստաշարահյուսական առանձնահատկությունները

Աշխատանքի **արդիականությունը** պայմանավորված է այն կարևոր դերով, որն ունի տեսողությունը մեզ շրջապատող աշխարհի դասակարգման և ըմբռնման մեջ: Այդ իսկ պատճառով աշխատանքում հայտնաբերվել և բազմակողմանի ուսումնասիրվել են այդ գործընթացն անմիջապես արդիականացնող տեսողական ընկալման (ՏԸ) բայերը, ինչպես նաև նկարագրվել է այդ բառիմաստային խմբի (ԲԻԽ) բայերի բարդ, բազմաչափ կառուցվածքը՝ վալենտության տեսության հիման վրա:

Աշխատանքի **նպատակն** է համակողմանիորեն նկարագրել ՏԸ բայերի իմաստաշարահյուսական կառուցվածքը ռուսաց լեզվում: Առաջադրված նպատակին հասնելու համար ատենախոսության մեջ առաջադրվել են հետևյալ **խնդիրները**.

- ներկայացնել բայերի առավել հատկանշական բառիմաստային դասակարգումների վերլուծական բնութագիրը;
- սահմանել ռուսագիտության մեջ ընդունված տեսողական ընկալման բայերի կազմը, կառուցվածքը և տարբերակման ընդհանուր չափանիշները;
- վերհանել բայերի արժույթականության տեսության հիմնախնդիրները և ուսումնասիրել տեսողական ընկալման բայերը՝ տվյալ տեսության դիտանկյունից, մասնավորապես, դիաթետիկ տեղաշարժի հայեցակարգի լույսի ներքո;
- վերլուծել ՏԸ բայերի իմաստային կառուցվածքը, հայտնաբերել ուսումնասիրության առարկա ԲԻԽ-ին պատկանող բայերի իմաստային փոփոխությունների վրա ազդող գործոնները և տեսողական ընկալման միևնույն բայի իմաստային տարբեր իրացումների պատճառները:

Հետազոտության **առարկան** տեսողական ընկալման բայերի արժույթական կառուցվածքի համակարգային ուսումնասիրությունն է՝ հարաշարժ մոտեցման համատեքստում, որը ներառում է նաև բայերի ակտանտ-դերային կառուցվածքի փոփոխությունների նկարագիրը իմաստային ածանցման գործընթացում:

Որպես ուսումնասիրության **լեզվակնյութ** են ծառայել բառարանների և «Ռուսաց լեզվի ազգային կորպուս» (НКРЯ) էլեկտրոնային աղբյուրների ընձեռած տվյալները:

Աշխատանքի յուրահատկությունը ուսումնասիրվող երևույթի նկատմամբ համակարգված մոտեցման կիրառումն է, որը ենթադրում է.

- ներկայացնել նախատիպային իմաստաբանական կառուցվածքի նկարագիրը;
- վերհանել և նկարագրել համապատասխան բառիմաստային տարբերակները;

- ներկայացնել տեսողական ընկալման բայերի նշանակությունը՝ որպես իմաստային բաղադրիչների ամբողջություն, որոնք իրացվում են բայի արժույթականության տեսքով;
- ուսումնասիրել իմաստային ածանցումները՝ տվյալ ԲԻՄ-ի շրջանակներում;
- վերլուծել արժույթականության <<համակցման>> և <<տրոհման>> երևույթները, ինչպես նաև իմաստային փոփոխությունների ընթացքում իրականացող դիաթետիկ տեղաշարժերը:

Ուսումնասիրության գիտական **նորույթն** այն է, որ սույն աշխատանքը ռուսաց լեզվի տեսողական ընկալման բայերի համակարգված վերլուծության փորձ է՝ հարաշարժ մոտեցման դիտանկյունից, որում նաև ներառված է ուսումնասիրվող լեզվական միավորների բառիմաստային և արժույթաբանական առանձնահատկությունների բացահայտման գործընթացը:

Աշխատանքի **տեսական նշանակությունը** լեզվական երևույթների հանդեպ համակարգային մոտեցումն է, ինչպես նաև բայի իմաստաբանության և նրա մակերևութային շարահյուսական դրսևորումների միջև փոխհարաբերությունների ուսումնասիրությունը: Սույն աշխատանքը կարող է զգալի ներդրում լինել իմաստաշարահյուսական ներքին և արտաքին արժույթականության խնդիրների վերլուծության ոլորտում: Ուսումնասիրության մեջ առաջ քաշված հարցադրումները կարող են նպաստել հետագա ուսումնասիրությունների իրականացմանը՝ իմաստաբանության և շարահյուսության ոլորտում, ընդհանրապես, և, զգայական ընկալման բայերի մաստա-շարահյուսական կառուցվածքի խնդիրները վերլուծելիս, մասնավորապես: Աշխատանքում առաջարկված գիտական մեթոդաբանությունը կարող է կիրառվել այլ ԲԻՄ բայերի նկարագրության գործընթացում:

Աշխատանքի **գործնական արժեքը** պայմանավորված է այն փաստով, որ սույն ուսումնասիրության արդյունքները կարող են ունենալ մի շարք գործնական կիրառություններ՝ օգտագործվելով ժամանակակից ռուսաց լեզու դասավանդելիս, ռուսերենը որպես օտար լեզու ուսուցանելիս, իմաստաբանության և շարահյուսության դասընթացներ մշակելիս:

Աշխատանքի կառուցվածքը բխում է ատենախոսության մեջ արծարծվող խնդիրներից. այն բաղկացած է ներածությունից, երեք գլխից, եզրակացությունից, գրականության ցանկից և աշխատանքում դիտարկված բայերի ցանկից:

Summary

SEMANTIC AND SYNTACTIC FEATURES OF VISUAL PERCEPTION VERBS

The **relevance** of the thesis due to the important role, which has the vision of understanding and classification of the world around us. For this reason, the verbs of visual perception (VP) are immediately detected and thoroughly reviewed by the modernization process, also are described in the lexical-semantic group (LSG) verbs complex, multidimensional structure, based on the theory valence.

The thesis explores the LSG of VP verbs in Russian. The study was performed through the basic principles of analysis developed by Moscow semantic school linguists. This specified analysis was conducted in the paradigm of identifying the syntax feasibility of a particular meaning of the verb. An in-depth semantic analysis of valence and an argument-role structure of verbs in this group is carried out, syntactic and semantic actants are specified (both their types and semantic roles are viewed) and their construction realization on the surface syntactic level is explained. The study of the semantic structure of verbs of visual perception is held through a dynamic approach: non-apparent mechanisms of semantic derivation are discussed. This brings to creating a complete picture of semantic processes and semantic word-building links between different representatives within the entire class of verbs of visual perception.

The **aim** of the research is to introduce a system description of semantic-syntactic organization of visual perception verbs in Russian and their linguistic behavior. In accordance with this aim the following **objectives** are identified:

- to provide analytical overview of the most significant lexical-semantic classification of verbs;
- to determine the composition, structure and general criteria for selection of verbs of visual perception in Russian Studies;
- to outline the key questions of the theory of verbal valence and to determine the verbs of visual perception in the light of this theory, in particular, through the conception of diathetic shift;
- to analyze the semantic structure of visual perception verbs, to identify the factors affecting the semantic derivation of verbs under study, and the terms of realization of different meanings of the same visual perception verb;

The **object** of the study is the problem of semantic and syntactic organization of verbal lexicon in Russian, and the very lexical-semantic group, in particular.

The **subject** of the research is the system study of the valence structure of visual perception verbs through the dynamic approach which includes the description of changes in the argument-role structure of verbs in the process of semantic derivation. As a language material dictionary data and examples taken from an electronic resource "Russian National Corpus" (NCRL) are used.

The **scientific novelty** of the research is determined by the fact that the current work is one of the first attempts of comprehensive analysis of the visual perception verbs in Russian through a dynamic approach that highlights the lexical-semantic and valence characteristics of the linguistic units under study.

The **theoretical significance** of the research hinges on the systematic approach to linguistic phenomena, the study of the links between the semantics of the verb and its

surface syntax actualization. The work can be a contribution in the development of semantic-syntactic studies that allow interpreting and assessing the problems of internal and external valence.

The research data in this thesis may be of interest for further research in the field of semantic syntax, in general, and in the study of semantic and syntactic organization of verbs of sensory perception, in particular. The proposed method in the study can have applied value in description of verbs of other lexical-semantic groups.

The **practical significance** of the work lies in the fact that the findings of this study can have a number of practical applications: they can be applied in teaching of the modern Russian language, in teaching Russian as a foreign language and in compiling lecture courses on semantic syntax.

The structure of the work flows from the issues touched upon in the research. It consists of an introduction, three chapters, conclusion, list of scientific literature.